

Фан Цзюэ, поднявшись на последнюю ступеньку, смерил взглядом стоявшего перед ним мужчину — высокого, статного.

— И зачем ты меня ждёшь? — спросил он, слегка склонив голову набок.

Они стояли лицом к лицу, оба одинаково невозмутимые. Напряжённое молчание затянулось, пока наконец Цинь Шаочжи не нарушил его мягкой, примиряющей улыбкой.

— Да так, ничего особенного. Я ведь теперь кандидат на выбывание, на скамье сижу. Самое время побеспокоиться о собственной шкуре, не находишь?

Фан Цзюэ удивлённо приподнял брови:

— В команде Сесила полно народу. Почему ты спрашиваешь меня?

Он попытался обойти его, чтобы вернуться в спальню, но Цинь Шаочжи, сделав шаг влево, преградил ему дорогу. Он перекрыл проход крепкой, мускулистой рукой — Фан Цзюэ оказался зажат у стены.

Цинь Шаочжи всё ещё улыбался. Но если обычно его улыбка казалась вежливой и благородной, то сейчас в ней сквозило откровенное, даже слегка дерзкое легкомыслие.

— Просто хотел поболтать. Нельзя?

Фан Цзюэ мысленно вздохнул.

«Сесил так из кожи вон лезет, чтобы выслужиться перед Цинь Шаочжи. Обратись он напрямую к Сесилу, толку было бы гораздо больше».

Он поднял взгляд на собеседника.

— Тогда говори быстрее. Я ещё даже не умылся, и у меня нет времени нянчиться с великовозрастным ребёнком, которому грозит вылет.

Цинь Шаочжи увлёк его за собой в сторону кладовой. На ходу он обернулся, насмешливо приподняв бровь.

— Каким ещё ребёнком? Ты ведь явно моложе меня, а?

Фан Цзюэ лишь молча скрестил руки на груди. Впрочем, весь его вид красноречиво говорил: «Я старше тебя по всем статьям, щегол».

В шоу «Битва за победу» личности участников строились исключительно на их собственных рассказах, а значит, половина из этого могла быть чистейшим вымыслом. Именно поэтому Фан Цзюэ до сих пор ни перед кем не раскрывал карт. В этой игре невозможно узнать, кто скрывается под маской твоего соперника, пока не прозвучит финальный гонг.

Цинь Шаочжи толкнул дверь кладовой. Фан Цзюэ замер на пороге, окинув взглядом тесное помещение.

— И почему именно этот чулан? — недовольно проворчал он, но всё же переступил порог.

Почти весь второй этаж виллы занимали жилые комнаты. Помимо просторной ванной, здесь была лишь эта небольшая кладовая — не то чтобы совсем крошечная, но развернуться в ней могли от силы человека четыре.

Цинь Шаочжи прикрыл за собой дверь.

— Хочу поговорить с глазу на глаз, без лишних ушей. Только и всего.

За несколько дней, проведённых под одной крышей, Цинь Шаочжи успел изучить повадки остальных. Он прекрасно видел, как Сесил смотрит на Фан Цзюэ — словно хищник на заветную добычу, которую твёрдо вознамерился заполучить.

Сам Цинь Шаочжи не собирался заводить на проекте интрижки, а потому сознательно держал дистанцию со всеми, включая стоявшего сейчас перед ним парня. И всё же он не мог не признать: Фан Цзюэ чертовски хорош собой. Дело было не только в безупречных чертах лица, но и в самой его манере держаться — холодной, отстранённой, почти неосязаемой.

Фан Цзюэ опёрся спиной о край невысокого стола.

— Выкладывай, о чём речь?

Цинь Шаочжи подтащил стул, уселся и небрежным жестом стряхнул с колен несуществующие пылинки.

— Хочу понять, какую игру ведёт Сесил. С чего вдруг он так ополчился против меня?

Фан Цзюэ остался непроницаемым.

— Мы с ним просто временные союзники. Его личные мотивы и планы мне неизвестны.

Цинь Шаочжи тонко усмехнулся:

— И кого же из нас вы в итоге решили слить — Сайбана или меня?

Фан Цзюэ лишь сокрушённо развёл руками:

— Скамья на выбывание — это временно. Лучше пожелай себе удачи на завтрашнем испытании. Надеюсь, ты сможешь добыть цепь воскрешения и вытащить себя из этой ямы.

Цинь Шаочжи вскинул на него взгляд:

— Премного благодарен за твою доброту.

Он на секунду замолчал, а затем как бы невзначай сменил тему:

— Я заметил, что Джек и Моника в последнее время так и трутся возле Сесила.

Фан Цзюэ мгновенно разгадал его манёвр.

«Ощупывает почву, пытается выведать состав нашего альянса».

Однако ответил он уклончиво:

— Не считая Моника, мы все живём в одной комнате. Вполне естественно, что мы общаемся больше других.

Пока Фан Цзюэ прикидывал, какой вопрос последует дальше, Цинь Шаочжи вдруг подался вперёд и негромко рассмеялся. В его голосе зазвучали вкрадчивые, почти кокетливые нотки:

— Раз так, почему бы тебе не держаться поближе ко мне?

Фан Цзюэ недовольно нахмурился. Он терпеть не мог, когда парни пытались с ним флиртовать. Тот же Сесил лишь потому и держал дистанцию, что Фан Цзюэ с самого начала недвусмысленно дал понять, где пролегают его личные границы. От вальяжного тона Цинь Шаочжи бывшее хладнокровие слегка покачнулось, уступив место колкой вежливости.

— Я предпочитаю сближаться только с теми, кого искренне уважаю. Простите, господин Цинь.

Этот ответ должен был поставить жирную точку в их разговоре, но Цинь Шаочжи, вопреки ожиданиям, рассмеялся ещё громче и веселее.

— Моя вина, каюсь! Не думал, что ты воспримешь это так серьёзно. Прости дурака.

Теперь Цинь Шаочжи наконец понял, почему Сесил, пускающий на Фан Цзюэ слюни, до сих пор послушно играет роль «просто друга». Этот парень возвёл вокруг себя глухие стены и окружил их скрытыми капканами. Стоит оступиться хоть раз — и тебя безжалостно выставят вон.

Фан Цзюэ почувствовал глухую усталость.

— Ближе к делу, чего ты хочешь? Пока наш разговор напоминает игру в одни ворота. Я делюсь информацией, а ты только слушаешь. В условиях этого шоу подобные союзы долго не живут.

Цинь Шаочжи мгновенно уцепился за его слова:

— То есть ты не против создать со мной по-настоящему прочный союз?

Он перестал смотреть легкомысленно, его взгляд стал пронзительным и цепким.

Фан Цзюэ покачал головой:

— Будь мы на старте проекта, я бы подумал. Но твоя манера общения отбивает всякое желание сотрудничать.

Цинь Шаочжи тут же поднялся со стула и примиряюще вскинул руки. Он выглядел предельно искренне раскаявшимся.

— Прими мои глубочайшие извинения за эту глупую дерзость. Фан Цзюэ, давай начнём сначала. Пожалуйста, подумай ещё раз.

Фан Цзюэ удивлённо вскинул брови. Он не ожидал от гордого Цинь Шаочжи такой гибкости и готовности мгновенно признать неправоту. Ледяной панцирь Фан Цзюэ дал едва заметную трещину. Немного помолчав, он произнёс:

— Ладно. Но с этого момента — никаких сомнительных намёков и глупостей.

Цинь Шаочжи закивал с готовностью:

— Договорились. Если я позволю себе хоть одно лишнее слово, наш альянс тут же аннулируется.

Фан Цзюэ не сдержал короткой усмешки:

— Посторонись-ка. Я разве уже дал согласие на союз?

— У меня есть информация, которая тебе пригодится. У тебя — сведения, нужные мне, — уверенно парировал Цинь Шаочжи. — Наш тандем существенно повысит шансы на победу для нас обоих. Это чистый прагматизм.

Фан Цзюэ слегка вскинул подбородок:

— В таком случае покажи свою искренность. Сделай первый шаг.

— Идёт, — кивнул Цинь Шаочжи.

Он подошёл ближе, сокращая дистанцию почти до интимной, и заговорил полущёпотом, заговорщически склонившись к его уху:

— У меня уже есть сформированный альянс. Общий состав пока колеблется, но костяк надёжен — вместе со мной нас трое.

Фан Цзюэ внутренне содрогнулся от неожиданности. На этой вилле, где у стен буквально были уши, Цинь Шаочжи оставался главной мишенью для всеобщего наблюдения. Все информаторы в один голос твердили, что за ним не водится никаких подозрительных контактов. И теперь этот человек преспокойно заявляет, что у него под носом у всех создан прочный коалиционный тыл!

Он умудрился обвести вокруг пальца десятки пристальных глаз.

Фан Цзюэ заново взвесил все «за» и «против». Союз с таким опасным игроком определённо сулил огромную выгоду.

Отвечая на жест доброй воли со стороны нового партнёра, Фан Цзюэ заговорил столь же тихо:

— Я тоже состою в коалиции. Количество участников пока не утверждено.

Коротко, сухо, но это был максимум, который он мог себе позволить на стадии взаимного прощупывания. В этой игре любая неосторожная деталь могла стать фатальной.

Цинь Шаочжи понимающе кивнул. Уклончивое признание Фан Цзюэ означало одно: сделка состоялась.

Когда они направились к выходу из кладовой, Цинь Шаочжи небрежно обронил:

— Ван Юэ — мой человек. Мы были знакомы ещё до проекта, а здесь столкнулись чисто случайно.

Фан Цзюэ замер на месте, ошеломлённо уставившись на него.

— И зачем ты мне это раскрываешь?

Цинь Шаочжи мягко потянул его за рукав наружу, заставляя выйти в коридор, и снисходительно хмыкнул:

— Рано или поздно ты сам бы всё понял. С твоей проницательностью вычислить Ван Юэ в нашей связке — дело пары дней. Скрывать это бессмысленно, так почему бы не заработать пару очков доверия прямо сейчас?

Они разошлись у дверей. Фан Цзюэ направился к душевым.

«Этот парень чертовски глубок и опасен. Нажить себе такого врага — худшее, что можно сделать в этой игре».

Чего Фан Цзюэ не знал, так это того, что Цинь Шаочжи в этот самый момент думал ровно то же самое о нём.

Ночь быстро вступила в свои права. Насухо вытерев лицо полотенцем, Фан Цзюэ вернулся в спальню. В комнате всё ещё горел свет.

Сесил и Джек сидели друг напротив друга на своих кроватях. Стоило Фан Цзюэ переступить порог, как в комнате воцарилась внезапная, давящая тишина. Стало ясно: его появление прервало какой-то важный, конфиденциальный разговор.

Ничем не выдав своего замешательства, Фан Цзюэ спокойно прошёл к своей постели. Соседство с Сесилом его, в общем-то, не тяготило — по крайней мере, тот держал себя в руках и не позволял себе лишнего.

Чтобы разрядить обстановку, Сесил заговорил о пустяках, придав голосу ленивую, будничную интонацию обычного мужского трёпа:

— Джек, а у вас с Манькэ что вообще намечается?

Джек, лежавший на животе, глухо усмехнулся:

— Да ничего особенного. Так, балуемся понемногу.

Сесил недовольно фыркнул:

— Ты что, забыл предупреждение Риса? Он же ясно сказал: этой девчонке верить нельзя, она флюгер — куда ветер дует, туда и она.

— Да знаю я, просто развлекаюсь, — отмахнулся Джек, приподнявшись на локтях. — И вообще, с чего ты взял, что Рис — истина в последней инстанции? Почему ты ему так веришь?

Сесил неловко потёр переносицу:

— Ну... он всегда спокоен. Рассуждает здраво, да и стратегии его до сих пор работали безотказно.

Джек скептически хмыкнул, откинувшись на подушки. Он на миг стал сосредоточенным и мрачным.

— Советую тебе держать ухо востро с этим твоим Рисом. Лично мне он кажется куда более опасным и непредсказуемым, чем Манькэ.

Бросив эту фразу, Джек натянул одеяло до самого подбородка и отвернулся к стене.

В спальне вновь повисло молчание. Не имея ни малейшего желания лезть в чужие разборки, Фан Цзюэ поуютнее завернулся в одеяло и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Спустя пару минут Сесил всё же не выдержал. В его тихом голосе сквозило искреннее недоумение:

— Почему ты думаешь, что с Рисом будет больше проблем, чем с Манькэ?

Ответа не последовало. Джек притворился мёртвым.

Сесил вздохнул и затих. Лишь мгновение спустя он негромко добавил:

— Я ведь действительно считаю тебя своим братом, Джек.

— Знаю, — приглушённо донеслось из-под одеяла. — Потому и предупреждаю.

Слушать этот сеанс мужских откровений Фан Цзюэ окончательно надоело. Он постарался выбросить всё из головы и сосредоточиться на дыхании, проваливаясь в сон.

На самой границе забытья его бесцеремонно выдернул тихий щелчок дверного замка.

В спальню вошёл Цинь Шаочжи, неторопливо взъерошивая полотенцем влажные волосы.

— О, полуночники. Ещё не спите?

Сесил покосился на соседнюю кровать и заговорщически прошептал:

— Потихе ты. Фан Цзюэ, кажется, уже заснул.

Цинь Шаочжи едва слышно хмыкнул:

— Надо же, какой режимный мальчик.

Фан Цзюэ незаметно поморщился. В ту же секунду раздался тихий щелчок выключателя, и комнату затопила плотная темнота.

— Эй! Ты хоть дорогу к кровати видишь? — удивлённо прошептал Сесил.

— Вижу-вижу, не переживай, — отозвался Цинь Шаочжи. — Давайте спать. Хватит болтать.

<http://bllate.org/book/18421/1786589>